

Генеральный директор Сяо с каменным лицом повернулся к Янь Су и серьезно спросил:

— Если человек, с которым ты отлично общаешься и считаешь другом, говорит, что не пользуется WeChat, хотя это неправда, как ты думаешь, что у него на уме?

Янь Су, выслушав, был шокирован:

— Ты ведь говорил то же самое?

Сяо Жуаньтан, который был зол, как рыба-фугу, и чувствовал себя абсолютно правым и обиженным: «...»

Янь Су не удержался и начал вспоминать прошлое:

— Раньше, когда я с тобой общался, каждый раз было весело, но когда я просил твой WeChat, ты всегда говорил, что не пользуешься им.

Янь Су смотрел на Сяо Жуаньтана с выражением «Что ты на это скажешь?»:

— Если бы я не раскусил тебя, как бы я получил твой WeChat? Теперь я должен спросить тебя, что у тебя тогда было на уме.

Сяо Жуаньтан с каменным лицом отказался:

— Нет, нам было совсем не весело.

Помолчав, добавил:

— Нет, мы не друзья.

Янь Су: «...»

Сказав это, генеральный директор сам себя представил на его месте и вдруг понял:

— Значит, я сам решил, что мы близки, а он считает меня назойливым?

Янь Су, чьё сердце разбилось на осколки: «...»

Янь Су:

— Ты хотя бы подумай о моих чувствах.

Помолчав, он собрал осколки своего разбитого сердца и продолжил:

— О ком ты говоришь? Неужели о Су Чжи?

Генеральный директор выглядел печальным, искренне грустным до деформации.

Через некоторое время его голова была нежно поглажена, и сверху раздался спокойный и уверенный голос Янь Су:

— Наш Тан совсем не назойлив.

[Авторский комментарий]

Генеральный директор: Кинозвезда Су! Кинозвезда Су! Дайте WeChat!

Кинозвезда: ...

Кинозвезда: Невыразимая боль.

Янь Су: Ха-ха-ха, подглядывающий маньяк, и у тебя бывают такие дни!

Янь Су (поворачивается и нежно гладит голову с отеческой любовью): Наш Тан совсем не назойлив! Не назойлив, не назойлив!

[Примечание: Янь Су не мазохист, и генеральный директор Сяо не страдает низким эмоциональным интеллектом. У него есть причины так говорить с Янь Су, и Янь Су не злится. Об этом будет рассказано позже.]

Честно говоря, после таких прямых слов Янь Су, что он не назойлив, Сяо Жуаньтану стало немного неловко, кончики ушей даже покраснели.

Ведь обычно они с Янь Су постоянно подкалывали друг друга, и теперь, когда вдруг начался этот тёплый момент, и Янь Су так мягко его утешил, Сяо Жуаньтан чувствовал себя не в своей тарелке.

Но после таких слов его обида и боль из-за обмана Су Чжи немного утихла.

Янь Су был поражён:

— Ой, Сяо Тан, ты смущаешься?

Сердце его забилось быстрее, и руки Янь Су снова потянулись к голове Сяо Жуаньтана, чтобы как следует её помять:

— Давай, не стесняйся, папа тебя любит, не противься!

В следующую секунду генеральный директор резко встал и ударил Янь Су по колену:

— Пошёл вон!

Когда они добрались до деревни, все увидели Янь Су с улыбкой заботливого отца, а помощник Сяо с чёрным лицом раз за разом отбивал его протянутые руки, но Янь Су, казалось, наслаждался этим, радуясь.

Все: «...»

Кажется, они стали свидетелями чего-то необычного.

Все невольно посмотрели на Су Чжи и увидели, как кинозвезда с глубоким взглядом наблюдал за ними, глаза его были полны мрачности. Янь Су, заметив взгляд Су Чжи, медленно убрал улыбку и кивнул ему с достоинством. Помощник Сяо, встретившись взглядом с Су Чжи, сначала замер, затем сжал губы и медленно выдавил официальную улыбку.

Любой мог почувствовать напряжённую атмосферу между тремя.

Все: О боже, сегодняшний «арбуз» кажется очень сочным.

Только Пань Ань, который пришёл с Сун Цзыюанем, с недоумением смотрел на своего товарища и повернулся к Сун Цзыюаню с вопросом:

— Что происходит?

Он не был частью съёмочной группы, а пришёл как друг Сун Цзыюаня. Съёмки ещё не начались, поэтому правила, запрещающие вход посторонним, не были строгими. Вчера Сун Цзыюань пошёл на банкет с остальными, а Пань Ань, не будучи сотрудником, снял номер в отеле и крепко заснул, но утром Сун Цзыюань вытащил его из постели.

Сун Цзыюань отвел взгляд и покачал головой:

— Ничего.

Эта странная атмосфера сохранялась до обеда.

В деревне даже не было нормального ресторана, все готовили дома, поэтому Юй Хань отправил людей в соседний городок за едой, чтобы накормить всех мужчин.

Сяо Жуаньтан, который с утра помогал Юй Ханю, уже был голоден, и, получив коробку с едой, с нетерпением открыл её.

И тут же с каменным лицом закрыл.

Свинина «Гулао» с ананасами, жареная фасоль с солёными овощами, несколько кусочков яблока и рис.

Это было как нож в сердце генерального директора.

Он был готов опрокинуть стол.

С другой стороны, Су Чжи, открыв коробку, тоже замер и инстинктивно посмотрел на Сяо Жуаньтана, который сидел в углу на складном стуле за столом, и увидел, как тот нахмурился. Кинозвезда задумался на мгновение, собираясь встать, но увидел, как кто-то другой подошёл к нему раньше.

Янь Су, обеспокоенный своим «сыном», увидев коробку с едой, сразу подошёл.

— Давай поменяемся мясом и фасолью, яблоки тоже отдай мне, поешь пока что-нибудь, а вечером я отведу тебя в ресторан в городке.

Сказав это, он естественно взял палочки и с лёгкостью поменял содержимое их коробок, видно было, что это не в первый раз.

Подождав некоторое время и не получив ответа, Янь Су посмотрел на Сяо Жуаньтана, который смотрел на него с подозрением, и с досадой пошевелил палочками, добавив:

— Не волнуйся, я ещё не ел, на палочках нет слюны!

Генеральный директор стоял на своём, покачал головой:

— В прошлый раз ты так же обманул меня.

Янь Су: «...»

Янь Су:

— В прошлый раз это была ошибка, я перепутал свои палочки с общими.

Сяо Жуаньтан смотрел на него с выражением «Ты мне не веришь».

Янь Су чуть не хлопнул по столу, где же доверие между отцом и сыном?!

Генеральный директор: Пошёл ты!

Они смотрели друг на друга некоторое время, словно вступив в тихую схватку, и наконец Сяо Жуаньтан медленно сказал:

— Ладно, в этот раз поверю.

Но в его голосе всё ещё звучало сомнение.

Обед прошёл для генерального директора без удовольствия.

Он явно почувствовал месть Янь Су, который, сидя напротив, периодически восклицал:

— Эх, ананас!

— «Гулао» такой вкусный!

— Яблоки такие свежие!

Не выдержав, Сяо Жуаньтан, жуя фасоль, резко пнул Янь Су под столом:

— Заткнись!

Янь Су ловко уклонился, снова взял кусочек ананаса и громко воскликнул:

— Эх, ананас! Видя тебя, я вспоминаю себя!

Сяо Жуаньтан дрогнул, лицо его почернело от злости.

Он пристально смотрел на Янь Су, одна рука лежала на краю коробки.

В его взгляде ясно читалось: «Веришь, что я сейчас опрокину эту коробку тебе на голову?!»

Янь Су: «...»

Он действительно верил.

Янь Су сразу успокоился.

Затем он попытался погладить голову Сяо Жуаньтана, но получил только свирепый взгляд.

С другой стороны, несколько парней, сидевших рядом с Су Чжи, вдруг почувствовали холодок, пробежавший по спине.

Они переглянулись, недоумевая: «Что только что произошло?»

Днём Янь Су и Су Чжи отправились работать в поле. Сяо Жуаньтан шёл за Юй Ханем, узнавая, что этот двор был местом съёмок. После церемонии открытия первыми снимались сцены здесь, поэтому режиссёр Лю потребовал, чтобы несколько главных актёров приехали сюда заранее для тренировок и работы в поле, чтобы избавиться от их аристократического лоска и стать теми простыми деревенскими парнями, какими они были в начале сценария.

— Помощник Сяо...

Один из парней, переносивших стол, позвал его и указал на складные столы и стулья в углу.

— Не могли бы вы перенести их в комнату?

Сяо Жуаньтан согласился и без лишних слов перенёс столы и стулья внутрь.

Выходя, он вдруг услышал шум изнутри и инстинктивно направился туда, услышав голос Сун Цзыюаня:

— У тебя есть десять секунд, чтобы отказаться.

— Если ты откажешься, я больше никогда так не поступлю.

<http://bllate.org/book/15555/1383821>